

Цзи Е, опираясь на руки, сидел прямо на снегу и, подняв голову, с улыбкой смотрел на Дун Ли. В его глазах читалось искреннее изумление, словно он не мог поверить своему счастью.

— Мы разве знакомы? — Цзян Байянь про себя отметил, что, судя по недавним наблюдениям за Зеркалом Заботы, его старший ученик прежде не пересекался с Цзи Е.

— Нет, что вы, нет. Просто я однажды украдкой наблюдал из угла, как старший брат наставляет других учеников в технике меча. Я... — Цзи Е так разволновался, что с трудом подбирал слова. — Мои ноги сломаны, я больше не могу практиковать искусство меча. — В его голосе отчетливо слышалась глубокая печаль.

Цзян Байянь сам не понял, почему у него вдруг болезненно сжалось сердце. Он помнил, что когда-то Цзи Е был лучшим мечником на всей горе Хэнъю. Пусть в магических искусствах он не блистал, но его Техника меча Инеевого цветка была безупречна. А теперь он вынужден прятаться по углам и произносить такие слова. Однако жалость длилась лишь мгновение. Цзян Байянь быстро подавил в себе это чувство: в конце концов, он пришел к Цзи Е только потому, что хотел использовать его как сосуд для культивации.

В прошлой жизни Цзи Е обладал Сердцем невинного младенца и был прирожденным сосудом. Он был настоящим кладезем сокровищ, что и привело его семью к гибели. Тогда Цзян Байянь, сжалившись, привел его на гору Хэнъю, учил и защищал, ни разу не помыслив о том, чтобы использовать его для собственного совершенствования. Но его терпение и снисходительность принесли лишь горькое предательство. Ходили слухи, что, переметнувшись на сторону демонов, Цзи Е отдался Владыке Мира Демонов, иначе тот, чья сила была равна силе Цзи Е, не смог бы пригвоздить его к отвесным скалам горы Хэнъю.

— Кто сказал такое? На горе Хэнъю нет бесполезных людей, — нахмурившись, оборвал Дун Ли упаднические речи Цзи Е.

— Неужели я тоже могу стать бессмертным? — Голос Цзи Е дрожал, словно он нашел единственный луч надежды в непроглядной тьме.

— Конечно. — Цзян Байянь решил, что сейчас самое время мягко улыбнуться, но он не улыбался уже лет сто, и уголки губ дернулись в неестественной гримасе.

Цзи Е привезли на вершину горы Хэнъю — пик Чанбай, в обитель Бессмертного Преподобного Байяня. Хотя самого Преподобного он почти не видел, старший брат Дун Ли часто навещал его, и жизнь стала налаживаться, а сам юноша заметно приободрился.

Впрочем, приближался Великий турнир бессмертных, и ему следовало начать волноваться.

Дун Ли был озадачен: Преподобный внезапно отправил его в странствие, а по возвращении выяснилось, что у него появился младший брат. Учитель сам к нему не заглядывал, зато постоянно посылал Дун Ли. К счастью, младший оказался послушным и милым, и Дун Ли с

радостью взялся за его обучение. Правда, ноги Цзи Е были повреждены, и он всегда прихрамывал, но зато обладал поразительной проницательностью и выдающимися успехами в фехтовании, к тому же был необычайно прилежен. Вот только Учитель, хоть и молчаливо одобрял наставничество, так и не принял Цзи Е официально — тот оставался лишь послушником пика Чанбай.

Дун Ли не понимал намерений Учителя, да и характер младшего брата порой оставался для него загадкой. Что бы ни говорили окружающие, Цзи Е всегда встречал их с улыбкой. Казалось, такой человек не умеет плакать. Его худощавое личико было самым обычным, но стоило ему улыбнуться, как глаза превращались в полумесяцы, обнажая милые клыки, и отвести взгляд было невозможно. Дун Ли поймал себя на мысли, что всё чаще и чаще ищет повода навестить младшего брата.

Цзи Е семь или восемь раз повторил Технику меча Инеевого цветка в бамбуковой роще, остановившись лишь тогда, когда пот градом покатился по его лицу. За полгода магия так и не поддалась ему, зато фехтование — стоило лишь немного потренироваться — прогрессировало стремительно. Закинув меч за спину, он заметил в лесу белую фигуру и, улыбнувшись, поспешил навстречу.

— Старший брат! — Цзи Е одарил его привычной заискивающей улыбкой. Несмотря на хромоту, стоило ему направить ци, как он становился легким, словно пух, и без труда догнал идущего впереди.

Но когда человек обернулся, это оказался не Дун Ли, а Чоу Ин — глава секты Хэнъю, Бессмертный Преподобный Чоу Мо. Из-за его непримиримости к порокам его провозгласили лидером праведных сил; к тому же он приходился старшим братом Бессмертному Преподобному Байяню, а значит, был дядей Цзи Е.

На пике Чанбай белые одежды носили только Дун Ли и Чоу Ин, но Цзи Е так долго не видел последнего, что поначалу ошибся.

Чоу Ин обернулся и увидел перед собой улыбающегося подростка лет десяти с небольшим. Заметив, что юноша смутился, осознав ошибку, и даже слегка покраснел, Чоу Ин поразился: этот мальчик был идеальным сосудом!

Как младший брат умудрился оставить при себе такое сокровище? Чоу Ин не подал виду, но в его сердце уже созрел коварный план.

Знакомство с Чоу Ин было совершенно неожиданным. Этот глава секты, слывший в миру образцом честности и твердости, притворился двадцатилетним учеником внутренних покоев и завел с Цзи Е разговор. Подумать только, старый хрыч, которому не меньше тысячи лет, решил молодиться! Причем сам он этого не осознавал, отчего собеседнику становилось неловко до боли в желудке.

Диалог был пуст. Примерно так:

— Ты новый ученик пика Чанбай? — Нет. — (Что, решил переманить?)

— Ты видел главу секты? — Нет. — (Ха-ха, если бы видел, узнал бы?)

— Знаешь ли ты, что глава секты Хэнъю невероятно красив и искусен в боевых искусствах? — Не знаю. — (Я знаю только, что он бесстыдник).

Наконец, когда Цзи Е был близок к тому, чтобы выдать себя, Чоу Ин решил, что достаточно сблизился с этим милым созданием. Он потер руки, совершенно не замечая, насколько сально выглядит со стороны.

— Чоу-шисюн, у вас еще есть дела? — Цзи Е изобразил искреннее желание получить наставление.

— Да нет, глава секты прислал меня обсудить кое-что с Бессмертным Преподобным Байянем. Сяо Е-е, не знаешь, где он? — Чоу Ин улыбаясь, приблизился. Рядом с этим прелестным юношей даже дышалось легче — для совершенствующегося встретить такой чистый сосуд было редкостной удачей.

— Не знаю, я еще не принят в ученики к Преподобному, меня просто привел сюда старший брат Дун, — Цзи Е захлопал большими глазами, и казалось, что всё его существо светится.

— Как же можно было оставить такого, как Сяо Е-е, без присмотра? Байянь совсем потерял голову! — Чоу Ин возмутился, но, поняв, что перегнул палку, поспешно добавил: — Я хотел сказать, что Бессмертный Преподобный Байянь просто разбрасывается талантами, оставляя такого человека без внимания.

Цзи Е перестал смотреть на него и, поклонившись в сторону, произнес с серьезным видом:

— Приветствую, Бессмертный Преподобный Байянь.

Чоу Ин окаменел. Обернувшись, он увидел Цзян Байяня и, заикаясь, поздоровался:

— Хай!

— Старший брат? Что ты здесь делаешь? — Цзян Байянь слегка нахмурился. Вид Цзи Е рядом с братом вызывал у него неприятные воспоминания.

— Э-э... Приветствую, Бессмертный Преподобный Байянь. Я Чоу Сюн, старший ученик Бессмертного Преподобного Чоу Мо, — Чоу Ин, сочиняя на ходу, начал отчаянно подмигивать брату.

От этого зрелища даже Цзи Е стало не по себе.

Но Бессмертный Преподобный Байянь был верен себе. Игнорируя дергающийся глаз Чоу Ина, он холодно спросил:

— Какова цель визита главы секты?

Даже Цзи Е не выдержал и, сделав вид, что поражен до глубины души, бросил взгляд на дымящегося от ярости Чоу Ина.

Чоу Ин проклинал брата за его непробиваемость, одновременно с тоской глядя на юношу, чье лицо выражало глубокое разочарование и шок — теперь Сяо Е-е наверняка решит, что он лжец и ветреный мужчина... (или что-то в этом роде). В любом случае, теперь этот милый мальчик точно не захочет с ним общаться.

— Преподобный, я не узнал главу секты и проявил неуважение, простите меня, — Цзи Е опустил голову, скрывая улыбку, и притворился глубоко опечаленным.

— Кем ты принят в ученики? — Цзян Байянь впервые услышал, как Цзи Е называет себя учеником, и это кольнуло его в самое сердце. Гнев вспыхнул мгновенно.

— Младший брат, ты хочешь сказать, что Сяо Е-е еще не твой ученик? — Чоу Ин тут же вклинился в разговор, предвкушая удачу. Поразительно, как такой эмоциональный человек вообще управляет сектой Хэнью.

Только бесстыдный глава секты мог позволить себе называть Цзи Е столь фамильярно.

Цзян Байянь насторожился: как быстро они успели сблизиться? Эту заразу нужно выкорчевать, но без причины наказывать его было бы несправедливо. Лучше оставить его при себе, под присмотром, а если что-то случится — избавиться под предлогом очистки рядов секты.

Решение пришло мгновенно. Он притянул к себе притихшего Цзи Е:

— С чего бы это? Цзи Е — мой закрытый ученик.

— Э? Но ведь только что Сяо Е-е говорил иначе? — Чоу Ин решил, что брат отбивает у него добычу.

— Да? Кто же виноват, что глава секты не представляется своим именем? Мои ученики ведут себя скромно, и если их спрашивают, они не обязаны отвечать. — Цзян Байянь ловко использовал промах Чоу Ина. — К тому же, я спас этого ребенка, я поручил Дун Ли обучать его на пике Чанбай. Или у главы секты на пике Инь-Сюн так мало талантов, что нужно забирать моих?

Чоу Ин подавился словами. Этот младший брат... обычно молчит, но если заговорит — бьет точно в цель, как его техника меча. Спорить дальше означало бы открыто грабить. Взвесив всё, Чоу Ин решил сохранить остатки лица и отступить.

— Кхм, раз Сяо Е-е — твой любимый ученик, не буду мешать. Но в октябре Великий турнир бессмертных, надеюсь, он примет участие? Ведь на пике Чанбай давно не было пополнения, а Дун Ли уже трижды брал первенство, и его просили исключить из турнира. Так что в этот раз очередь Сяо Е-е, верно? — Чоу Ин принял вид мудрого старца.

Цзян Байянь мысленно нанес своему потерявшему всякий стыд брату удар Мечом, пронзающим сердце.

— А Е еще мал, посмотрим, — Цзян Байянь не стал давать твердых обещаний. Полгода он позволял Цзи Е расти как траве, не зная его истинного уровня. К тому же, он не хотел отпускать его в другие места. Где-то в глубине души звучал тихий голос: если привязать его к себе, возможно, та катастрофа не повторится.

Цзи Е поднял голову и посмотрел на бесстрастного Цзян Байяня. Он признал его учеником? После того, как полгода считал его пустым местом? Сюжет сделал крутой поворот? Цзи Е почувствовал, как Цзян Байянь сжал его руку, и от того, как неловко он назвал его А Е, сердце неприятно сжалось. Странное, необъяснимое чувство опустошенности.

Он будто забыл что-то очень важное.

Чоу Ин ушел, напоследок пообещав заглядывать почаще, но стоило ему покинуть пик, как Цзян Байянь воздвиг защитный барьер. Чоу Ин в ярости топал ногами — как он мог забыть, каков его младший брат!

Цзи Е покорно шел следом. Он не понимал, почему Цзян Байянь до сих пор не отпустил его руку. Остановившись, он поднял взгляд:

— Преподобный, я теперь ваш ученик?

Цзян Байянь боролся с собой. Но, будучи человеком самоуверенным, он решил, что если всё подготовит, то этот ребенок останется с ним навсегда. И он обязан выяснить, что произошло в прошлой жизни. Он крепче сжал маленькую ладонь Цзи Е, как делал это бесчисленное количество раз в прошлой жизни, и повел его через Белую реку. Его голос прозвучал так тихо, словно его подхватил ветер:

— Ты навсегда мой ученик.

На душе у Цзи Е стало тепло. Хотя это был всего лишь объект для выполнения миссии, кажется, этот наставник ему начал нравиться.

Цзян Байянь был поражен успехами Цзи Е. Всего за полгода, без сторонней помощи и с поврежденными ногами, тот освоил седьмую форму Техники меча Цяньянь — гений, не иначе.

Но магия ему не давалась: как бы он ни впитывал духовную энергию, она не задерживалась в даньтяне. Цзян Байянь знал причину: это была беда всех сосудов. Цзи Е был девственником, и в его теле не было каналов для ци. Даже если бы он был окружен океаном энергии, он не смог бы поглотить ни капли. Но Цзян Байянь не собирался говорить ему об этом. Он еще мал, и если лишится невинности, его — как сосуд с Сердцем младенца — разорвут на части, и даже он не сможет его защитить.

За эти полгода совместной жизни (Цзян Байянь часто принимал облик Дун Ли) он всё больше склонялся к мысли, что предательство в прошлой жизни было интригой. Мальчик был чист, как белый лист, и все те обвинения в неблагодарности казались теперь сомнительными. Цзян Байянь не замечал, как отдаляется от своей первоначальной цели, всё больше привязываясь к ребенку.

Цзи Е стоял с мечом за спиной, и издали казался изящным и благородным юношей. Но стоило ему сделать шаг, как хромота разрушала весь образ, вызывая невольную жалость. Цзян Байянь отвел взгляд.

— Учитель, как я справился? — Цзи Е, весь в поту, тяжело дышал. Из-за больной ноги каждое движение давалось ему с трудом. Он смотрел на него с ожиданием, как ребенок, ждущий похвалы за выученный урок.

Цзян Байянь наклонился и, повинувшись внезапному порыву, вытер платком пот с его лба.

— Хорошо. А Е отлично справился с этой техникой.

— Спасибо, Учитель! — Цзи Е расплылся в улыбке. Всё шло по плану, только вот рос он слишком медленно — едва дотягивал Учителю до груди, приходилось постоянно смотреть снизу вверх. Так даже при всем желании сложно завоевать его сердце, ведь тот видит в нем лишь ребенка... Цзи Е был в отчаянии.

Дун Ли, которого Учитель снова отправил в странствие, вернулся и, едва ступив на пик, увидел, как Учитель гладит младшего брата по щеке!

О боги! Учитель, который всегда казался таким холодным, внутри такой распутник! Это же младший брат... В голове Дун Ли пронеслось стадо диких коней.

— Учитель, пощадите! — Тело среагировало быстрее разума. Дун Ли, который обычно боялся поднять глаза на наставника, бросился на защиту младшего брата.

Цзи Е и Цзян Байянь замерли в неловкости. Цзи Е дернул брата за рукав:

— Старший брат, ты чего?

— Младший, не бойся, — Дун Ли решил, что даже перед лицом могущественного бессмертного нужно стоять на своем, когда дело касается принципов! Он поднял голову, встретился с бездонным взглядом Учителя и чуть не заплакал, но, вспомнив, кто стоит за спиной, выпятил грудь: — Учитель, младший брат еще мал, так поступать неправильно!

— О? И что же, по-твоему, я сделал? — Цзян Байянь усмехнулся. Значит, его ученики думают, что он питает к А Е такие мысли? Он заложил руки за спину, и ветер раздул его широкие синие одежды.

— Э-э... — Дун Ли понял, что, кажется, перегнул палку. Учитель не сделал ничего предосудительного, просто проявил заботу. Неужели он накрутил себя? — Ну... младший брат такой милый и маленький, если Учитель будет слишком близко, то неизбежно... полюбит его! — Дун Ли кивнул своим мыслям. В конце концов, он сам с первого взгляда влюбился в миловидность младшего.

Цзян Байянь посмотрел на Цзи Е, спрятавшегося за спиной Дун Ли. Его взгляд стал серьезным. А ведь это правда. Его внимание всегда было приковано к Цзи Е, даже когда он хотел использовать его как сосуд. Он не мог не следить за ним, не мог не заботиться, и со временем в сердце проросло нечто похожее на любовь. Неужели это и есть магия Сердца младенца? Почему он не почувствовал этого в прошлой жизни? В душе Цзян Байяня зародились сомнения.

Цзи Е был готов рвать на себе волосы. Старший брат только всё портит! Он как раз думал, как дать Учителю понять, что он уже вырос и готов к романтике, а тут такое...

— Раз А Ли так волнуется, пусть на Великий турнир вместо меня поедешь ты. Как раз на пик Чанбай выпала честь отправить А Е, присмотри за ним. А я пока уйду в уединение, — Цзян Байянь решил, что на расстоянии им обоим будет лучше.

Дун Ли был ошеломлен: Учитель не только не наказал его, но и доверил сопровождать младшего! Для того, кто трижды становился победителем, участие в турнире было лишь игрой.

— Учитель, будьте спокойны! Я позабочусь о младшем брате, мы обязательно возьмем первое место и не посрамим пик Чанбай! — Он тут же принялся раздавать обещания.

Цзи Е, который уже приготовился занять второе место, лишь вздохнул: Старший брат, ты опять ставишь флаг.

Великий турнир бессмертных в Яотэ — событие, проходящее раз в три года. Трижды победителем становился Дун Ли, и когда пришла новость, что его наконец исключили из соревнований из-за слишком высокого уровня, новички воспряли духом. Но хорошие новости всегда сменяются плохими.

На пике Чанбай появился новый ученик, едва достигший возраста связывания волос, но уже мастерски владеющий мечом. Учитывая, кто его наставник и старший брат, новички поняли — шансов нет. Они даже предлагали сразу отправить его в финал, чтобы не травмировать психику остальных в отборочных турах. Ведь всё, что выходит с пика Чанбай, остро как бритва.

Цзи Е, сопровождаемый своим ненадежным старшим братом, попрощался с внезапно похолодевшим Учителем и, едва прибыв в Яотай, узнал, что прошел в финал без единого боя?!

Дун Ли, услышав это, лишь небрежно хмыкнул, напугав гонца, который поспешил ретироваться.

— Ну что, младший брат? Твой старший брат всё еще силен! Пойдем, погуляем по городу, ты столько времени провел на пике, еще не видел рынков, — стоило им остаться одним, как Дун Ли преобразился. Сложив руки в умоляющем жесте, он заканючил: — Ну пойдем!

— Учитель не велел нам слоняться без дела. Давайте закончим турнир и сразу вернемся.

<http://bllate.org/book/22179/2310958>